

Отец Сяо Фан ждал их с раннего утра – он уже получил известие, что друзья Сяо Фан присоединятся к ним и останутся в их доме. Таким образом, он уже подготовил отдельный двор для их проживания.

Когда Сяо Фан, наконец, приехала, она быстро обняла своего отца.

– Отец, я так скучала по тебе... – Сяо Фан громко закричала, как маленькая девочка. Такой она была в усадьбе – избалованной любимицей. Когда Яо Инь и Яо Лин увидели это, они поняли, почему Сяо Фан был так наивна.

Отец Сяо Фан, Фэн Юн Жуй, обнял ее за спину, и его глаза слегка увлажнились: «Хорошо, что вы добрались в безопасности... Я тоже скучал по тебе!» – Фэн Юн Жуй чувствовал беспокойство, и теперь он мог вздохнуть с облегчением. Он никогда не скрывал своей любви к Сяо Фан, поэтому он не чувствовал себя неловко, делая это перед Яо Инем и Яо Лин.

– Почему бы тебе сначала не навестить свою мать? – спросил Фэн Юн Жуй. Он знал, что его жена так скучала по их маленькой девочке. Ему повезло, что Сяо Фан внезапно появилась ниоткуда. Несмотря на то, что его ребенок, который был мертв тогда, был вторым ребенком, они ждали маленькую дочь... Таким образом, оба они чувствовали себя убитыми горем.

Не только это, но и здоровье его жены пострадало от этого, и она больше не могла иметь детей. Он не планировал брать наложницу, поэтому ему тоже было грустно.

У матери Сяо Фан было слабое здоровье с самого начала, и она была больна в течение длительного времени в последние несколько лет.

– Да, отец. Я пойду в гости к маме! – Сказав это, она быстро навестила ее, приведя Яо Лин вместе со собой – она хотела представить свою новую лучшую подругу своей матери и рассказать ей об опыте, который она пережила с трио.

Когда Яо Лин посмотрела на состояние матери Сяо Фан, она также была удивлена. На самом деле она была в коме и ей осталось немного. Однако она не осмелилась спросить об этом, потому что увидела, как Сяо Фан взволнованно разговаривала с матерью, хотя последняя не могла ей ответить.

Выйдя из комнаты матери Сяо Фан, Яо Лин спросила: «Как долго это продолжается?»

Сяо Фан знала, что Яо Лин хотела узнать, и она ответила со вздохом: «Почти год...»

Яо Лин вздохнула. Такая ситуация... это было очень тяжело. Должно быть, это пытка и для матери Сяо Фан... По крайней мере, у нее был хороший муж, который был верен ей: «Ты всегда так с ней разговаривала?»

Сяо Фан кивнула: «Сначала это казалось таким странным, но теперь... это становится привычкой. Я всегда ей все рассказываю...»

Яо Лин почувствовала гордость за Сяо Фан и с любопытством спросила: «Чья это идея?»

Сяо Фан улыбнулась: «Моего отца. Он сказал, что моя мать, должно быть, чувствует себя одинокой, если мы не разговариваем с ней. Мы все верим, что она способна слышать то, что мы говорим...»

Яо Лин вздохнула еще раз, когда услышала это. В этом вопросе она действительно уважала

Фэн Юн Жуя.

«Надеюсь, Яо Инь смог быть верным ей так же, как и он...» – подумала она.

Яо Инь мог только ждать с Фэн Юн Жуем. Сяо Фан познакомила его с Фэн Юн Жуем, но поначалу между ними была неловкость. Однако после того, как они поговорили некоторое время, они нашли общий язык. Фэн Юн Жуй никогда бы не догадался, что Яо Инь обладал такими обширными знаниями, хотя он был сыном торговца.

Когда Сяо Фан и Яо Лин, наконец, появились, они все еще весело разговаривали. Сяо Фан спросила: «Отец... Да Гэ еще не прибыл?»

Фэн Юн Жуй покачал головой. «Нет... пока нет... Может быть, менее чем за один шичен он прибудет. Я уже получил известие, что он только что вошел в столицу».

Когда они втроем подумали о маскировке Линь Цзяня, им очень захотелось громко посмеяться. Яо Инь, казалось, понимал, почему Ци Хао придумал Линь Цзяню такую уродливую маскировку, но он никому об этом не говорил. В конце концов, было забавно смотреть на Линь Цзяня, которого пытал Ци Хао. Его смущение заставило настроение Яо Иня стать немного лучше.

Прошло так много времени с тех пор, как у них был такой расслабленный день. Почему бы им не насладиться этим?

Было бы хорошо, если бы женщины не знали об этом. Если Линь Цзянь не знал, что думал Ци Хао, то он был дураком! Настоящий дурак! Конечно, он знал!

Однако именно из-за Сяо Фан он попытался подчиниться договоренности с Ци Хао, несмотря на смущение. Если бы это был план Яо Иня, он бы непременно пнул человека, который решил так поиздеваться!

Сяо Фан не знала, почему ее брат издевается над Линь Цзянем. Когда она захотела помочь Линь Цзяню, Ци Хао строго посмотрел на нее, и она проглотила свои слова. Не смотрите на нежную внешность ее брата! Как только он начинал злиться, он может быть так страшен! Таким образом, Сяо Фан никогда не пыталась перечить ему.

Ее брат редко смотрел на нее таким образом, и именно по этой причине Сяо Фан отступила. Она думала, что это было только потому, что план был важен. Если бы она знала настоящую причину, она, конечно, не знала бы, смеяться или плакать!

Сяо Фан боялась выражения лица своего отца только тогда, когда позже встретила Линь Цзяня... Это было не так, как она хотела, чтобы произошла их первая встреча. В конце концов, Линь Цзянь был тем человеком, который ей нравился! Если бы он не произвел хорошего первого впечатления, это было бы плохо!

Когда Ци Хао и Линь Цзянь прибыли, они вздохнули с облегчением, потому что это означало, что все прошло хорошо. Только Сяо Фан смотрела на них с лицом, полным беспокойства, остальные просто ждали, когда им всё расскажут!

Их успешное возвращение показало, что никто не узнал об их настоящих личностях. Ци Хао привел Линь Цзяня на встречу со своим отцом. Он внутренне ухмыльнулся: «Давай посмотрим, каким будет твое выступление!»

Фэн Юн Жуй улыбнулся, когда увидел Ци Хао, однако, когда он увидел здоровенную женщину, которая стояла позади Ци Хао... он посмотрел на нее, а затем нахмурился в недовольстве. Его улыбка исчезла. Это был первый раз, когда он увидел такую мускулистую женщину! Что Ци Хао делал с этой мужеподобной женщиной?! Почему он привел ее сюда?

Лицо Фэн Юн Жуя выглядело таким комичным, но никто не осмеливался смеяться, ведь он здесь был главным. Все молчали, пока Фэн Юн Жуй, наконец, не спросил: «Кто она?»

Никто не собирался представлять мужчину-женщину, потому что боялись, что не сдержат смеха! Таким образом, Фэн Юн Жуй мог только спросить Ци Хао. Фэн Юн Жуй выглядел спокойным со стороны, но он внутренне молился, надеясь, что его сын не скажет, что нашел эту женщину и хотел жениться на ней. Если бы это действительно произошло, он бы сразу же упал в обморок!

– Это друг Сяо Фан, – ответил Ци Хао, но больше ничего не стал объяснять. Линь Цзянь очень хотел умереть от стыда! Никто не пытался раскрыть отцу Сяо Фан его личность, и он также не знал, как сказать ему, что он не женщина. Он мог только жалко прикусить нижнюю губу, что заставило Яо Иня и Яо Лин внутренне смеяться. Он выглядел как женщина, которую обижали!

Если бы Линь Цзянь мог, он предпочел переодеться, прежде чем встретить отца Сяо Фан. Однако Ци Хао не позволил ему этого... Он объяснил это тем, что у них нет на это времени. Линь Цзянь знал, что это чушь. Это раздражало его до ужаса, и ему пришлось мысленно повторить несколько раз, чтобы успокоиться: «Помни! Он брат Сяо Фан... Он брат Сяо Фан...»

Если бы Линь Цзянь этого не сделал, он бы уже давно ударил этого человека.

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1728283>